

жду батюшкой и сыномъ.. Не извольте бояться—это ничего: Юрія Николаича батюшка побранилъ, да въ шутку и проклялъ; а тотъ огорчился; вотъ вамъ все, сударыня.

Марѳа Ивановна:—Проклялъ... Ты этому виною, негодяйка... Ты (поднимаетъ руку на нее) своими сплетнями это сдѣлала.

Дарья:—Да вѣдь вы сами, матушка, приказывали (плакаясь), чѣмъ же я могла васъ прогнѣвить...

Марѳа Ивановна:—Въ ссылку сошлю, за сѣку... Я тебѣ сказала, чтобъ поссорить ихъ... но развѣ не ты мнѣ это присовѣтовала?.. Теперь что съ нимъ будетъ, съ Юрьюшкой—погубить онъ свою душу... Прочь, адскій духъ, прочь... съ глазъ моихъ долой... въ Сибирь... въ адъ... Охъ, я несчастная... окаянная... Что это мы надѣлали...

Дарья (повалившись ей въ ноги):—Помилуйте... мать родная... золотая... серебряная... государыня... спасите меня.

Марѳа Ивановна:—Какъ могло это до того дойти?.. Кто бъ подумалъ?.. О, эта змѣя проклятая!.. О! если бъ я знала, я бы скорѣй помирилась тысячу разъ съ Божинымъ... лишь бы не дошло до этого... На старости лѣтъ такой грѣхъ на мнѣ... Онъ погибъ теперь (и я погибла... и всѣ... всѣ... Уфъ! какъ темно... какъ холодно... будто... будто желѣзная рука выдавила послѣднюю каплю крови изъ моего сердца!.. Тамъ свѣтло... вотъ таша... въ ней вода... въ водѣ ядъ... (Молчаніе. Тихо). Отойди... отойди... упрекающее дитя... отойди. Чего ты отъ меня хочешь?.. Ты говоришь, что ты душа моего внука!.. Нѣтъ... откуда тебѣ взялся?.. Охъ! охъ!.. не трогай руки моей!.. Я тебя не знаю... не знаю... никогда тебя я не видала. (Уходитъ съ признаками сумасшествия).

Дарья (поставъ):—Она сошла съ ума—теперь опять все наше, опять дѣло выиграно. (Уходитъ съ веселымъ лицомъ).

Явленіе VIII.

Комната Юрія. Темно. Онъ стоитъ возлѣ стола, опершись на него рукою; возлѣ него стаканъ воды.

Иванъ, слуга его, стоитъ недалеко.

Иванъ:—Здоровы ли вы, баринъ?

Юрій:—На что тебѣ?

Иванъ:—Вы такъ блѣдны...

Юрій:—Я блѣденъ?.. Можетъ быть скоро буду еще блѣднѣе.

Иванъ:—Вашъ батюшка только погорячился, онъ скоро васъ проститъ...

Юрій:—Поди, добрый человѣкъ, это до тебя не касается.

Иванъ:—Мнѣ не велѣно отъ васъ отходить. (С)

Юрій:—Ты лжешь!.. Здѣсь нѣтъ никого, кто бъ занимался мною... Я здоровъ; пооди же прочь.

Иванъ:—Напрасно, сударь, хотите меня въ томъ увѣрить: вашъ разстроенный видъ, бродящія глаза, дрожащій голосъ показываютъ противное.

Юрій (вынимаетъ изъ шкатулки, на столѣ стоящей, кошелекъ. Въ сторону):—Я слышалъ, что въ людяхъ это (показывая на кошелекъ). многое можетъ произвести. (Ивану). Возьми это—и ступай отсюда... Здѣсь тридцать червонцевъ.

Иванъ:—За тридцать серебряниковъ продалъ Иуда Иисуса Христа... А это еще золото... Нѣтъ, баринъ, я не такой человѣкъ... хотя рабъ, а не рѣшусь взять отъ васъ денегъ за такую услугу.

Юрій (бросаетъ въ окно):—Такъ пусть кто-нибудь подыметъ.

Иванъ:—Что это съ вами, сударь, дѣлается, утѣштесь... Не все печаль на свѣтѣ, успокойся, батюшка.

Юрій (тяжело):—Ахъ! о, однако жъ.

Иванъ:—Богъ пошлетъ вамъ счастье... Хотя бъ за то только, что меня облагодѣтельствовали: никогда я, видите Богъ, отъ васъ сердитаго слова не слыхалъ...

Юрій:—Точно?..

Иванъ:—Я всегда велю женѣ и дѣтямъ за васъ Бога молить.

Юрій:—Такъ у тебя есть жена и дѣти?..

Иванъ:—Да еще какіе... какъ съ неба: прекрасная, добрая жена... И малютки: сердце радуется, глядя на нихъ...

Юрій:—Если я тебѣ сдѣлалъ добро, исполни мою единственную просьбу...

Иванъ:—И тѣломъ, и душой готовъ, батюшка, на вашу службу...

Юрій:—У тебя есть дѣти... не проклинай ихъ никогда... (Отходить въ сторону).

Иванъ. (Смотритъ на него съ сожалѣніемъ. Его кто-то изъ за кулис вызываетъ къ Марѳѣ Ивановнѣ. Онъ уходитъ медленно. Юрій остается одинъ).

Явленіе IX.

Юрій одинъ.

Юрій:—А онъ, мой отецъ, меня проклялъ! И такъ ужасно... Въ ту минуту, когда я для него жертвовалъ всѣмъ: этой несчастной старухой, которая не свесла бы сего; моею благодарностью... Въ эту самую минуту... Ха! ха! ха! О люди, люди... Два, три слова, глупѣйшая клевета сдѣлала то, что я стою здѣсь на краю гроба... Прекрасная вѣчность! Прекрасныя воспоминанія!.. Но это все должно было такъ кончиться... Гдѣ золото есть главный предметъ, дѣло тамъ не кончится лучше... и въ этотъ день онъ меня проклялъ! Въ тотъ самый день, когда я столько страдалъ, обманутый любовью, дружкой... Мое терпѣніе кончилось... кончилось... Я терпѣлъ, сколько могъ... но теперь... это выше силъ человѣ-